

Аллея, стекающая от Дворца культуры новотрубников вниз — сплошное зеленое полеводье. В эти первые дни лета она через край наполнена густой листвой древесных крои, пронизанной солнцем и цветом яблонь, акаций, боярышника. Устье этого животворного потока резко рассечено магистралью с ее непрерывным гоним автомобилей.

А дальше — просторное, манящее зеркало воды. Нижний пруд. Место, куда вот-вот потянутся воскресные вереницы первоуральцев, чтобы искупаться здесь и позагорать. Придут галдящие оравы ребячьей мелкоты; начиняющие самоуважать себя (но, увы, не других!) группы подростков; молодые семьи, сияя яркими колясками с младенцами внутри. В знойные дни здесь будет особенно густолюдно. Готов ли излюб-

ленный горожанами водоем радушно принять всех этих «паломников»?

Иду по самому срезу пруда — от автобусной остановки у плотины в ту сторону, где белыми парусами смотрится на горе многоэтажные новые жилых кварталов. Снизу их четко оттеняет малахит трав и деревьев, а сверху — синевы, в которой нежатся облака.

Красота-то красотой, но пора бы и присмотреться, что же завтра ожидает меня, будущего купальщика, если ступлю голым ногой в столь вожделенную воду. Пока, на мой взгляд, ничего особо хорошего. О грубых здоровенных каменных, усеявших кромку воды, словно стая лягушек родимое болото, я уж не говорю. Это явно полезет в глаза тем работникам, кто будет ответствен за подготовку пляжа. Но ведь

■ Актуальный репортаж

Иду вдоль берега пруда...

немало таких булыг видно и сквозь воду. Добавьте к этим источникам травм бревна-топляки, притаившиеся в водоеме в десятке шагов от берега. А кто гарантирует, что там же, в илистом дне не изрежешь ступни осколками бутылок или краями каких-нибудь железяк: ведь вот валяется же здесь среди полумокрых досок и свежесломанных веток трехметровая ржавая загогулина трубы. А вон там, подальше, где щетинится из воды рогозник, и вовсе облюбовала место огромная деревянная катушка, на которую когда-то наматывали железные канаты... Думаю, пора бы давно все эти нежелательные объекты заметить соответствующим службам города. Пожалуй, чаще бу-

дешь задумываться здесь о «скорой помощи», чем об удовольствии от общении с водой.

По всему раздолью пляжного пространства, которое в свое время было удачно распланировано и обустроено, разбежались светлячки цветущих одуванчиков, некоторые из них уже стоят в белых пушистых своих папах. Повернувшись спиной к пруду, пройдемся неторопким шагом по плиточным и песчаным дорожкам пляжа, по бетонке тротуара, идущего вдоль воды по южной пляжной стороне. Желательно, чтобы и здесь прошлась перед открытием купального сезона добросовестная метла дворника или тех трудовых бригад, что все равно будут сформированы

летом в помощь нашим коммунальникам.

А вот на тысячах квадратных метров пляжного травяного покрова, пожалуй, сегодня порядка побольше. По крайней мере, довольно придирчивый мой взгляд не выискал тут ничего, что могло бы вызвать тревогу у завграшних пляжников. Разве что рвань от волейбольной покрывки, две-три коробки от сигарет, моток ржавой проволоки, несколько осколков стекла да пару уже задубевших коровьих «лепешек».

Ну вот, для начала и хватит. Пляж и сегодня уже далеко не пустынен. Сидят, дымя сигаретами, двое мужчин в темных кожных. Гуляет у воды какой-то папаня с малышом. Не-

лепый еще щенок гоняется за удивительным для него созданием — голубем... На плотине теснятся юные рыбаки. А на той стороне пруда у стен городской спасательной станции, словно гряда апельсинов, оранжево светятся плавучие буи, которыми скоро обгородят водную зону для купальщиков.

Пошагав, посидев на травке и на камушке, отмякши глазом и душой, возвращаюсь восвояси, в гору, в городскую пыль и духоту. А перед этим опускаю ладонь в воду пруда. Нормально! Ощущение такое, будто руки коснулась шелковистая заячья лапка. Значит, пора готовить купальный костюм...

Ан. БУШМАНОВ.